

Психологическое исследование информационных материалов по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемом с помощью информационно-телекоммуникационных сетей

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье изложены основные правовые, теоретические и методические основы судебной психологической экспертизы информационных материалов по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемом с помощью информационно-телекоммуникационных сетей. На основании экспертологического анализа правовых норм, психологического теоретического и экспертного анализа феноменов, стоящих за совершением развратных действий и действий сексуального характера, предложены понятия объекта и предмета данного вида экспертизы, решаемых задач, а также основные экспертные понятия. Обоснована целесообразность назначения для исследования объектов такого вида комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: *судебная психологическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, информационные материалы, переписка на сексуальные темы, онлайн-груминг, половая неприкосновенность, несовершеннолетние*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемом с помощью информационно-телекоммуникационных сетей // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 96–106. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-96-106>

Psychological Analysis of Information Materials on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity Committed through Information and Telecommunication Networks

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The article outlines the legal, theoretical, and methodological framework of forensic psychological research of information materials on cases of violation of minors' sexual integrity committed using information and telecommunication networks. Based on the expert analysis of legal norms, psychological theoretical and expert study of the phenomena behind the acts of sexual abuse, the author presents the concepts of the object and subject of this type of expert research, the tasks to be solved, as well as the basic expert concepts. The author also justifies the advisability of appointing comprehensive expert psychological and linguistic examinations to investigate the objects of this kind.

Keywords: *forensic psychology, psychological and linguistic examination, information materials, sexting, online grooming, sexual integrity, minors*

For citation: Sekerazh T.N. Psychological Analysis of Information Materials on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity Committed through Information and Telecommunication Networks. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 96–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-96-106>

Введение

Стремительная интеграция в жизнь общества онлайн-коммуникационных технологий расширила возможности доступа к детям с целью сексуального злоупотребления и насилия. Значительно возрос риск причинения вреда несовершеннолетним [1], участились случаи сексуальных домогательств, в частности в сети Интернет. Онлайн-общение охватывает все современные коммуникационные процессы: электронную почту, чаты, социальные сети, видеоигры, веб-сайты и доски объявлений, системы мгновенного обмена сообщениями и др.

В обзоре Международного центра по делам пропавших и эксплуатируемых детей¹ (International Centre for Missing & Exploited Children) за 2017 год показано, что треть всех интернет-пользователей мира – это лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, а в сети ежеминутно активны около 750 000 сексуальных злоумышленников (*sexual predators*). Это соотношение существенно увеличивает вероятность сексуальной эксплуатации. При этом ущерб, который может быть нанесен ребенку посредством домогательства в сети, является значительным даже без очного физического взаимодействия (офлайн встречи).

Международный центр призывает объединяться правительства, правоохранительные органы, родителей, опекунов и общественность для защиты несовершеннолетних. Принятие и реализация законодательства, позволяющего эффективно и своевременно выявлять, расследовать правонарушения и преследовать виновных в судебном порядке в целях предотвращения сексуального онлайн-злоупотребления и онлайн-насилия, являются важнейшими шагами на пути к созданию более безопасной цифровой среды для всех детей [там же].

По данным отечественных исследователей в 2010 году² более 40 % российских школьников сталкивались с изображениями сексуального характера, из них 34 % в цифровом пространстве, в том числе при онлайн-коммуникации; 35,2 % получали со-

общения сексуального характера [2, с. 117–118]; 48 % московских школьников посещали сайты, содержащие сексуальный контент [3]. Подобный контент встраивается в информацию на сайтах и в сообществах, на первый взгляд лишенных даже романтической направленности, посвященных совершенно иным темам (например, в сообществах любителей аниме, группах агрессивной и аутоагрессивной направленности, развлекательных пабликах).

В начале 2000-х в Совете Европы для противодействия преступным посягательствам был принят ряд нормативно-правовых актов. В 2003 г. принято Рамочное решение «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией»³, а в 2007 г. – Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений⁴. В Российской Федерации Лансаротская конвенция была ратифицирована лишь в 2013 г.⁵, отечественное уголовное законодательство приведено в определенное соответствие с ее положениями, но необходимы дальнейшие изменения и дополнения [4].

Появление преступной деятельности, связанной с совершением развратных и насильственных действий сексуального характера с помощью сети Интернет, привело к развитию нового вида судебной экспертизы по исследованию продуктов противоправного онлайн-взаимодействия на сексуальные темы.

Цель статьи – определить основные правовые, теоретические и методические основы судебной экспертизы данного вида исходя из действующих правовых норм, потребностей правоприменения и экспертной практики.

Доказательственное значение

Уголовно-правовое значение экспертизы материалов по делам о нарушении половой

¹ Online Grooming of Children for Sexual Purposes: Model Legislation & Global Review, 2017. https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2017/09/Online-Grooming-of-Children_FINAL_9-18-17.pdf

² До принятия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

³ Рамочное Решение 2004/68/ПВД Совета от 22.12.2003 о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией / Пер. и предисловие А.О. Четверикова. <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravuv-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-2004-68-pvd-soveta-ot-22-dekabrya-2003-g-o-borbe-s-seksualnoj-ekspluatatsiej-detej-i-detskoj-pornografiej-perevod-chetverikova-a-o/>

⁴ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201, Лансароте, Испания). <https://rm.coe.int/168046e1da>

⁵ Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» / ЭПС Гарант. <https://base.garant.ru/70372948/>

неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемом с помощью различных электронных коммуникационных средств и сетей, в том числе Интернета, определяется необходимостью установления в используемых сексуальными посягателями способах интернет-общения (электронных переписках, видеокommunikации и др.) побуждений несовершеннолетнего лица к сексуальным действиям – их совершению и демонстрации, а также изготовлению материалов, фиксирующих такие действия и передаче этих материалов преступнику. Установление фактов побуждения к действиям и его способов (применения насилия, угрозы насилием и другими негативными последствиями отказа от совершения действий, шантажа и др.) также может определять необходимость назначения судебной экспертизы, чаще всего – психолого-лингвистической [5]. Кроме того, в процессе онлайн-коммуникации может иметь место показ несовершеннолетнему порнографических материалов или их пересылка.

Уголовным законом предусмотрена ответственность за насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ) и отдельно в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего [потерпевшей], совершенное в отношении несовершеннолетнего) (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Особым объектом посягательства является лицо, не достигшее 12-летнего возраста и являющееся в связи с этим беспомощным по закону⁶.

⁶ Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста), п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (если деяния совершены в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста), относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 УК РФ и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Отличие понуждения к действиям сексуального характера от изнасилования и насильственных действий (которые совершаются с применением насилия или с *угрозой применения насилия* к потерпевшему или к другим лицам, либо с использованием *беспомощного состояния* потерпевшего), разъяснено Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ). При понуждении – *шантаж, угроза* уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего являются способами воздействия на потерпевшего с целью получения от него *вынужденного согласия* на совершение указанных действий. Вместе с тем такие действия считаются оконченными с момента выражения в любой форме соответствующего *требования* независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления⁷.

Таким образом, формальный состав деяния «понуждение к действиям сексуального характера» дает возможность установления его объективных признаков в речевых и коммуникативных действиях виновного лица, ведущего переписку с несовершеннолетним либо осуществляющим интернет-общение иными способами.

К *развратным действиям* ВС РФ относит любые действия кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лица, достигшего 12-летнего, но не достигшего 16-летнего возраста, которые были *направлены на удовлетворение сексуального влечения* виновного, или на *вызывание сексуального возбуждения* у потерпевшего лица, или на *пробуждение* у него *интереса к сексуальным отношениям*⁸.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Развратные действия разделяют на физические и интеллектуальные. К физическим относят обнажение половых органов

⁷ П. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/

⁸ П. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16.

виновного или потерпевшего лица, прикосновения к ним, ошупывание, принятие непристойных форм, совершение непристойных жестов, полового акта, иных действий сексуального характера в присутствии несовершеннолетнего, склонение к занятию онанизмом, мастурбацией и т. п. К интеллектуальным – демонстрацию порнографических материалов и предметов, аудио-, кино- или видеозаписей и изображений порнографического характера, чтение порнографической литературы, ведение бесед, разговоров, рассказов на сексуальные темы циничного характера и др. [6].

При интернет-коммуникации такое разграничение между физическими и интеллектуальными действиями стирается. Возможным оказывается совершение развратных действий не только интеллектуальных, но и физических, при этом они осуществляются без непосредственного телесного контакта между партнерами, сохраняя все остальные особенности физических действий.

Таким образом, помимо содержательной стороны коммуникативных действий при сексуальном посягательстве на несовершеннолетних с помощью онлайн-общения значима *целевая* составляющая коммуникации – ее направленность:

- на побуждение адресата к совершению сексуальных действий (в том числе обнажению и демонстрированию половых органов, принятию непристойных поз и их демонстрированию или фиксации, манипулированию с половыми органами);
- удовлетворение сексуального влечения виновного;
- сексуальное возбуждение потерпевшего лица;
- пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям.

Указанные содержательные и целевые компоненты исследуемых материалов могут быть установлены с помощью комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы.

Основные понятия

Широко распространенные в специальной литературе и интернет-публикациях понятия «секстинг» и «груминг» являются неудачными [7]. Они не раскрывают всех особенностей и форм сексуальных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Использование иностранных слов (включая лишенные одно-

значной негативной коннотации и применяемые по отношению к различным явлениям, в том числе не связанным с причинением вреда ребенку) размывает, нивелирует негативное, деструктивное, противоправное содержание этих явлений и действий в общественном сознании, порождая риск облегченного отношения к ним. В контексте судебной экспертизы более корректно использовать понятия «сексуальное насилие над детьми, совершаемое с помощью Интернета» и «сексуальные действия, совершаемые с помощью Интернета».

На основании экспертологического анализа приведенных выше правовых норм можно заключить, что основными экспертными понятиями являются:

- «побуждение к совершению сексуальных действий»;
- «направленность на удовлетворение сексуального влечения виновного»;
- «направленность на сексуальное возбуждение потерпевшего лица»;
- «направленность на пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям».

Побуждение к сексуальным действиям часто основано на эксплуатации уже существующего естественного возрастного интереса к ним или на формируемом интересе. В Большом психологическом словаре *интерес* определяется как потребностное отношение или мотивационное состояние субъекта, побуждающее его к познавательной деятельности: интерес связан с уровнем освоения действительности в форме знаний [8, с. 184].

Редактор Большого психологического словаря Б.Г. Мещеряков отмечает, что дать полноценное определение понятия «интерес» затруднительно. К. Изард включает интерес в число базальных (первичных) эмоций, имеющих и мотивационное значение: интерес характеризуется как увлеченность содержанием и вовлеченность в процесс деятельности. Л.С. Выготский трактовал интерес как специфически человеческий уровень в развитии потребностей, для которого характерна сознательность и свобода. В Психологическом словаре 1931 г. Б.Е. Варшавы и Л.С. Выготского интерес определяется как «эмоционально окрашенная установка, направленность на какую-либо деятельность или на какой-либо объект, вызванная положительным отношением к предмету» [там же].

Таким образом, экспертно-психологическое содержание понятия «побуждение к совершению сексуальных действий» заключается в направленности коммуникации со стороны адресанта (актера воздействия – лица, достигшего 18-летнего возраста) на формирование у адресата (реципиента – несовершеннолетнего лица) позитивной психологической установки к сексуальным действиям (повышенного интереса и готовности к их совершению)». Компоненты установки являются: на когнитивном уровне – информированность о видах сексуальных действий и способах их совершения, а также потребность в такой информированности; на аффективном – позитивное эмоциональное отношение к сексуальным действиям как способу получения сексуального удовлетворения или достижения иных целей (в том числе прагматических), представление об их привлекательности, престижности либо выгоды; на поведенческом – готовность к совершению сексуальных действий и намерение совершить их.

Применительно к понятию «направленность на пробуждение интереса к сексуальным отношениям» часто добавляются такие особенности, как «преждевременный интерес» или «нездоровый интерес» [6]. Психологический анализ аналогичных составляющих коммуникации основан на данных о периодизации психосексуального развития несовершеннолетних и исходит из норм и задач развития на различных этапах взросления.

Периоды нормотипического психосексуального развития несовершеннолетних разделяются на *пренатальный*; *парапубертатный* (1–7 лет), когда ребенок осознает свою половую принадлежность и у него возникает любопытство к половым признакам и органам (формируется половое самосознание); *препубертатный* (7–13 лет), характеризующийся выработкой полоролевых установок, усвоением принципов общения между людьми разного пола (формируется полоролевое поведение); *пубертатный* (12–18 лет), когда платоническое общение постепенно развивается в эротические формы поведения (формирование эротического либидо); *переходный период сексуальности* (16–26 лет), для которого характерны сексуальные фантазии, мастурбация, начало половой жизни, сексуальные эксцессы (формирование сексуального либидо) [9, с. 388–435].

При преждевременном психосексуальном развитии формирование ориентаций перемещается на более ранние возрастные периоды и искажает сексуальные проявления, свойственные возрасту, а «девиантные формы быстро включаются в структуру либидо, “сплавляются” с половой ролью и ядром личности и прочно закрепляются». Поэтому возбуждение раннего интереса к сексу, сексуальным отношениям и сексуальным действиям нарушает процесс развития ребенка. Например, при преждевременном психосексуальном развитии, обусловленном растлением и совращением, парафилии могут проявляться уже в возрасте 6–10 лет [там же, с. 421].

Анализ экспертных понятий, входящих в состав используемого в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», конструкта «информация порнографического характера» выполнен Д.В. Бердниковым [10]. Данную дефиницию автор разложил на составляющие, образующие содержательные и целевые аспекты. К содержательным аспектам отнесены понятия:

- «натуралистическое изображение или описание половых органов человека, как самостоятельно, так и в совокупности с половым сношением либо сопоставимым с ним действием сексуального характера» (чаще всего это наружные половые органы);

- «натуралистическое изображение или описание полового сношения» (раскрывается через понимание «полового сношения» в ст. 131 УК РФ как «вагинальный половой акт между мужчиной и женщиной», при этом, достаточной является демонстрация натуралистической имитации полового сношения);

- «сопоставимое с половым сношением действие сексуального характера» (в соответствии с толкованиями ст. 132 УК РФ «имеет наиболее широкий смысл, включает не только гомосексуальные половые акты, но и различный спектр направленных на сексуальное удовлетворение действий, в том числе замещающие формы половой активности»);

- «половое сношение, в том числе сопоставимое с ним действие сексуального характера, совершаемого в отношении животного» (охватывает демонстрацию всего спектра актов зоофилии).

Рассматривая целевую составляющую юридического критерия «информации пор-

нографического характера», Д.В. Бердников отмечает, что указание в п. 11 ст. 2 данного федерального закона на достижение натуралистичности при использовании изображений, любой формы и любых средств описания половых органов, полового сношения и сопоставимых с ним действий «позволяет относить к информации порнографического характера, кроме прочего, рисованные, анимированные, стихотворные и иные продукты, имеющие соответствующие признаки. При этом достаточно фиксации частей тела, а также действий и бездействия (например, фотографии некоей позы), явлений, их последствий (например, эякуляции как следствия полового акта и сексуальной разрядки)». Также «в данном пункте законодателем делается попытка ввести элементы целевого критерия оценки информации, т. е. не только, как и что изображается и описывается, но и “зачем”» – для обязательной фиксации внимания на неких особенностях. Таким образом, автор приходит к обоснованному выводу, что обязательным критерием «информации порнографического характера» является *целевой критерий*.

Целевой критерий подлежащей оценке информации отражен и в примечании к ст. 242.1. и 242.2. УК РФ, где указано, что порнографическими не являются материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если таковые имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях, либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке. Это укрепляет нас в позиции о важности и значимости именно целевого критерия, что определяет экспертные задачи и доказательственное значение результатов их решения.

Вид экспертизы и вопросы органа или лица, назначающего экспертизу

Значимые содержательные и целевые компоненты исследуемых материалов (переписок, включая пересылаемый коммуникантами друг другу медиа контент) наиболее полно и всесторонне могут быть установлены с помощью комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы.

К компетенции лингвиста относится установление тематической стороны ком-

муникации (обсуждаются ли в ходе переписки сексуальные темы, сексуальные действия) и речевых целей коммуникантов [5], к компетенции психолога – установление направленности коммуникации, интенций говорящих, приемов психологического воздействия с целью побуждения адресата к сексуальным действиям.

Основные вопросы следственных органов, которые могут быть поставлены перед экспертами:

1. Содержатся ли в переписке между пользователями социальной сети разговоры на сексуальные темы? Если содержатся, кто является инициатором этих разговоров?

2. Каковы коммуникативные роли участников переписки и основные коммуникативные направленности речи каждого?

3. Содержатся ли в переписке признаки угрозы? Если да, то в чем они выражаются, кому адресована угроза?

4. Следует ли из содержания переписки, что один из участников принуждает либо побуждает другого к совершению сексуальных действий?

5. Оказывается ли на кого-либо из участников коммуникации психологическое воздействие? Если да, то в чем оно выражается и на что направлено?

Для ответа на вопросы необходимо решить следующие задачи:

1) установить наличие/отсутствие в разговорах тем, связанных с сексуальной сферой, сексуальными действиями;

2) установить коммуникативные роли участников переписки в части разговоров на сексуальные темы, в том числе инициатора таких разговоров, доминантного участника;

3) установить коммуникативную направленность речи каждого коммуниканта;

4) установить наличие/отсутствие побуждения к сексуальным действиям;

5) установить наличие/отсутствие признаков угрозы;

6) выявить признаки психологического воздействия с целью побуждения к совершению сексуальных действий.

Первая задача решается лингвистом, следующие четыре – в рамках комплексного психолого-лингвистического подхода, шестая – психологом. Наиболее целесообразно назначение именно комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Неверной является постановка вопроса о смысловом содержании переписки или о тематическом содержании разговоров, по-

скольку таким образом экспертная задача необоснованно расширяется. Как правило, объем переписок, являющихся объектами экспертизы, весьма значителен, нередко это длительные и очень насыщенные разговоры на разные темы. Исходя из юридического значения данного вида экспертизы установление всех тем разговоров нецелесообразно. Наличие небольшого (в контексте всей переписки) разговора на сексуальную тему с побуждением или принуждением потерпевшего к сексуальным действиям, их онлайн-демонстрированию виновному или к фиксации с помощью видеоустройства и пересылке не может быть нивелировано никакими объемами переписок на иные темы.

Разговоры на отвлеченные темы злоумышленники, как правило, ведут по следующим мотивам:

– для установления контакта с ребенком, мнимой доверительности (формирование у несовершеннолетнего представления: о своей значимости для собеседника, заинтересованности взрослого в делах ребенка, его дружелюбности к нему, принятии, разделении его чувств, переживаний, проблем);

– для манипулятивного отвлечения внимания ребенка от сексуальной темы в случае негативной реакции ребенка (протеста, смущения и др.) с целью последующего возвращения к ней; для постепенного внедрения в близкий круг ребенка.

Выявление механизмов воздействия на несовершеннолетних

Наиболее важно выявить механизмы психологического воздействия на несовершеннолетних участников коммуникации. С учетом возрастных особенностей потерпевшего (исходя из знаний об этапах возрастного и психосексуального развития, возрастной беспомощности) основная задача психолога – выполнить психологический анализ коммуникации и выявить приемы психологического воздействия на потерпевшего, направленное на побуждение к совершению сексуальных действий.

Психологическое исследование включает такие виды анализа, как мотивационно-целевой, коммуникативный и интенциональный. К примеру, при исследовании переписки между совершеннолетним В. и несовершеннолетней Ф. было установлено, что В. побуждал Ф. к совершению

сексуальных действий: мастурбации с использованием различных предметов с транслированием этих действий через веб-камеру и просмотру порнографических видеороликов и изображений. Побуждение было выражено с помощью глаголов в повелительном наклонении, а также психологическими средствами – с помощью направленности речи В. на формирование у Ф. доверительного отношения к В., интереса к сексуальной теме и сексуальным отношениям, положительного отношения к различным сексуальным перверсиям, а также посредством информирования Ф. о способах сексуального взаимодействия, и транслирования Ф. информации порнографического характера и вовлечения ее в обсуждение; инициирование у Ф. сексуальных фантазий; вовлечения Ф. в игру по видеосвязи и совершение ею сексуальных действий.

В другом случае при переписке с девочкой 11-ти лет преступник также обучал ее мастурбации и создавал условия для целенаправленного вовлечения в процесс видеофиксации обнаженных половых органов и манипулирования с ними и передачи ему фотографий (по сути вовлекал несовершеннолетнюю в изготовление материалов порнографического характера). В результате осуществлялось преждевременное возбуждение интереса к сексу, негативно влияющее на развитие малолетней.

Используемые преступниками приемы воздействия в рамках манипулятивных стратегий сексуального насилия различны. В проведенном А.С. Жаркой эмпирическом исследовании [11] на двух разновозрастных выборках были установлены основные механизмы воздействия на потерпевших с целью совершения развратных действий при онлайн-общении. Так, в отношении детей 8–11 лет преобладающими стратегиями воздействия были манипулятивные, а видами – внушение, провоцирование, эксплуатация интереса к сексуальной сфере; в отношении детей 12–15 лет на первый план выходили стратегии, связанные с использованием убеждения и провоцирования, и такие способы воздействия, как психологическое давление (чаще в виде шантажа) и подкуп.

В приведенном выше случае на потерпевшую Ф. воздействие в виде шантажа не оказывалось. Другой преступник, Ж., вел переписку с потерпевшей М. с двух аккаунтов под разными пользовательскими

именами с целью принуждения ее к совершению требуемых действий, тем самым оказывая двойное воздействие: с первого аккаунта с целью преодолеть несговорчивость потерпевшей и желание прекратить выполнять его требования, преступник шантажировал несовершеннолетнюю обнародованием полученных от нее фото- и видеоизображений интимного характера, компрометированием ее в глазах родителей, учителей, друзей; со второго аккаунта преступник усиливал воздействие на потерпевшую с помощью придания угрозе более реалистичного характера, запугивания потерпевшей и принуждения ее к совершению требуемых действий.

Установление приемов психологического воздействия, которые применяются в целях побуждения потерпевшего к совершению сексуальных действий, взаимосвязано с установлением направленности действий и их характера. Особенности оказания криминального психологического воздействия при посягательствах на половую неприкосновенность и свободу личности (в частности, понуждение к действиям сексуального характера, предусмотренное ст. 133 УК РФ) описаны М.В. Крозом и Н.А. Ратиновой [12]. Авторы рассматривают принуждение и понуждение к действиям сексуального характера как особые методы императивного психологического воздействия преступника на потерпевшего, осуществляемого при совершении преступления. Разграничивая императивную и манипулятивную стратегии воздействия, авторы исходят из того, что при первой жертва знает, чего от нее хочет преступник, а при второй находится в неведении. Трудно согласиться с этим полностью. Полагаем, что в части побуждения к совершению сексуальных действий используются как императивные средства воздействия, так и манипулятивные.

Исследование коллектива авторов [13] по выявлению стратегий психологического воздействия, применяемых лицами в ходе совершения преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием сети Интернет, основанное на материале 34 обвинительных заключений (по статьям 132–135, 241 и 242 УК РФ), позволило разделить преступников по направленности их деятельности и типу психологического воздействия на жертву на три группы.

1. «Манипуляторы», использующие манипулятивную стратегию воздействия на детей 7–11 лет с целью получения от них материалов порнографического характера (основные методы – информирование и убеждение).

2. «Растворители», использующие императивную стратегию воздействия на потерпевших 12–15 лет с целью их побуждения к личной встрече для вступления в половую связь (основные методы – информирование, внушение, принуждение).

3. Преступники «смешанного типа», использующие обе стратегии с целью склонить потерпевшего к личной встрече и половому контакту (основные методы – информирование, внушение, принуждение, убеждение).

А.С. Медведева и Е. Г. Дозорцева [14] в исследовании, основанном на материалах коммуникации десяти мужчин в возрасте 22–46 лет (обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 132–135, 137 и 241.1 УК РФ) с 77 несовершеннолетними в возрасте 8–17 лет, определили основные цели преступников: 1) получить доступ к личным материалам интимного характера (фотографиям, видеоизображениям) несовершеннолетнего (75,6 % случаев); 2) совершить сексуальные действия онлайн (19,5 %); 3) совершить сексуальные действия в реальной жизни (60,9 %).

На материалах зарубежных исследований выделены тактики сексуального посягательства на различных этапах взаимодействия (вступления в контакт, подготовки и собственно сексуальной коммуникативной активности): обман, предоставление ложной информации о себе, выяснение общей информации о несовершеннолетнем, комплименты, положительная оценка, провокативные высказывания с целью раскрепощения несовершеннолетнего, поиск информации о его сексуальном опыте, рассказ о своем сексуальном опыте, обучение в сексуальной сфере, демонстрация интимных материалов и просьба прислать таковые, предложение вступить в сексуальный контакт и убеждение в его дозволенности, обещание награды, предъявление положительных чувств, требование, угроза, шантаж, деструктивная критика, оскорбления, призыв несовершеннолетнего к ответственности перед его близкими, указание на безвыходность для него ситуации, обвинение в происходящем.

С этими данными согласуются результаты эмпирического исследования онлайн-коммуникаций по 25 уголовным делам, рассматриваемым по ст. 135 УК РФ (потерпевшими являлись 15 девочек двух возрастных групп: 8–11 и 12–15 лет), проведенного А.С. Жаркой [11].

Были выявлены значимые различия в способах и приемах воздействия на жертву в зависимости от ее возраста и коммуникативного поведения, методом интенционального анализа [15] определены ведущие интенциональные направленности взрослых коммуникантов и состав интенций, таких как «побудить к действию», «побудить к общению», «выразить отношение, состояние», «поддержать общение», «изменить мнение», «поддержать действия партнера», «проявить, охарактеризовать себя» и др. Отличия заключались в различном составе направленностей и их выраженности. Одна и та же тактика побуждения реализовывалась преступниками различными коммуникативными ходами с учетом возраста (способности понимать значение сексуальных действий) и особенностей поведения детей. Различие установлено и в мишенях воздействия.

В группе детей 8–11 лет на первый план выходили такие мишени, как самооценка и боязнь очернения своей репутации и тем самым утраты любви и уважения близких, потребность в принятии значимыми взрослыми и референтной группой; естественное любопытство (интерес к сексуальной теме); стремление к мнимой взрослости; желание получить «бесплатный» подарок; игровой интерес; потребность в дружеских отношениях. В возрастной группе 12–15 лет основными мишенями служили интерес к сексуальной тематике и сексуальным действиям; потребность в признании со стороны противоположного пола и романтических отношениях; стремление к эмансипации и получению сексуального опыта; самооценка; материальная заинтересованность, достоинство и репутация.

Заключение

Развитие цифровой среды, появление такого феномена как «цифровое детство», стало причиной повышения уязвимости детей – одной из основных категорий пользователей Интернета. Это связано с распространением сексуальных домогательств к ним с использованием онлайн-технологий. Онлайн-общение охватывает все со-

временные коммуникационные процессы: электронную почту, чаты, сайты социальных сетей, видеоигры, веб-сайты и доски объявлений, системы мгновенного обмена сообщениями и др.

Появление преступной деятельности, связанной с совершением развратных и насильственных действий сексуального характера с помощью сети Интернет, привело к развитию нового вида судебной экспертизы по исследованию продуктов противоправного онлайн-взаимодействия на сексуальные темы.

Наиболее целесообразной формой применения специальных знаний для выявления фактов, имеющих доказательственное значение при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 132, 133, 135, 242 УК РФ, является комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза. Основные экспертные задачи заключаются в выявлении содержания и направленности материалов электронной коммуникации, а основным экспертным понятием является понятие «побуждение к совершению сексуальных действий», которое содержит лингвистический и психологический критерии.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями», судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях входят в Перечень видов судебных экспертиз, установленный Правительством Российской Федерации⁹, которые могут выполняться только в государственных судебно-экспертных учреждениях. Это касается и комплексных экспертиз с участием психолога, в том числе психолого-лингвистических. Часть таких комплексных экспертиз всегда психологическая – и выполнять ее необходимо только в государственных судебно-экспертных учреждениях, иное будет являться нарушением закона. Распоряжение правительства направлено в том числе на преодоление непрофессионализма и злоупотреблений в сфере судебной экспертизы, чему будут способствовать дальнейшие теоретические и методические разработки в данной области и их внедрение в экспертную практику.

⁹ Ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mooney J.-L. Protecting Children from the Risk of Harm? A Critical Review of the Law's Response(s) to Online Child Sexual Grooming in England and Wales. In: van der Hof S., van den Berg B., Schermer B. (eds). *Minding Minors Wandering the Web: Regulating Online Child Safety*. 2014. P. 283–299.
https://doi.org/10.1007/978-94-6265-005-3_16
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
3. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
<https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
4. Атабекова А.А., Букалерева Л.А., Симонова М.А., Ястребов О.А. К вопросу об имплементации положений Лансаротской конвенции в Российское и зарубежное законодательство // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 426–434.
5. Кузнецов В.О. Методологические аспекты лингвистического экспертного исследования переписок на сексуальные темы с несовершеннолетними // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 107–114.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-107-114>
6. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4-х тт (постатейный). Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 371 с.
7. Секераж Т.Н. О терминах и понятиях, отражающих явления интернет-коммуникации по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 130–136.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-130-136>
8. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
9. Сексопатология. Справочник / Под ред. Г.С. Васильченко. М.: Медицина, 1990. 576 с.
10. Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов / Психология и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 18–24.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060103>
11. Жаркая А.С. Речевое взаимодействие в криминальном интернет-дискурсе на сексуальную тему: интенциональный аспект / Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (Москва, 21–24 мая 2018 г.). М.: МГППУ, 2018. С. 23–25.

REFERENCES

1. Mooney J.-L. Protecting Children from the Risk of Harm? A Critical Review of the Law's Response(s) to Online Child Sexual Grooming in England and Wales. In: van der Hof S., van den Berg B., Schermer B. *Minding Minors Wandering the Web: Regulating Online Child Safety*. 2014. P. 283–299.
https://doi.org/10.1007/978-94-6265-005-3_16
2. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. *Digital Generation of Russia. Competence and Safety*. Moscow: Smysl, 2017. 375 p. (In Russ.).
3. Soldatova G.U. Digital Socialization in the Cultural-Historical Paradigm: A Changing Child in a Changing World. *Social Psychology and Society*. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 71–80. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
4. Atabekova A.A., Bukalereva L.A., Simonova M.A., Yastrebov O.A. On Implementing the Lanzarote Convention Provisions in Russian and Foreign Legislation. *Russian Journal of Criminology*. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 426–434. (In Russ.).
5. Kuznetsov V.O. Methodological Aspects of Linguistic Expert Analysis of Communications on Sexual Topics with Minors. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 107–114. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-107-114>
6. Brilliantov A.V., Galakhova A.V., Davydov V.A., et al. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 4 Volumes. Vol. 2. The Special Part. Sections VII-VIII (Article-by-Article)* / V.M. Lebedev (ed.). Moscow: Yurait, 2017. 371 p. (In Russ.).
7. Sekerazh T.N. On the Terms and Concepts Reflecting the Phenomena of Internet Communication on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 130–136. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-130-136>
8. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (Eds.). *A Large Psychological Dictionary*. 4th ed. Moscow: AST; St. Petersburg: Praim-Evroznak, 2009. 811 p. (In Russ.).
9. Vasil'chenko G.S. (Ed.). *Sexual Pathology. Reference Book*. Moscow: Meditsina, 1990. 756 p. (In Russ.).
10. Berdnikov D.V. Legal and Methodological Basics of Comprehensive Forensic Enquiry of Pornography. *Psychology and Law*. 2016. Vol. 6. No. 1. P. 18–24. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060103>
11. Zharkaya A.S. Speech Interaction in Criminal Internet Discourse on a Sexual Topic: Intentional Aspect. *Collection of Abstracts of the Participants of the Scientific and Practical Conference on Forensic Psychology (Moscow, May 21–24, 2018)*. Moscow: MGPPU, 2018. P. 23–25. (In Russ.).

12. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М.: Юрлитинформ, 2008. 198 с.
13. Корчагин Н.Ю., Дворянчиков Н.В., Антонов О.Ю., Шульга Т.И. Специфика стратегий психологического воздействия у лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 111–126. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100209>
14. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право 2019. Т. 9. № 4. С. 161–173. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090412>
15. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 150 с.
12. Kroz M.V., Ratinova N.A., Onishchenko O.R. *Criminal Psychological Pressure*. Moscow: Yurlitinform, 2008. 198 p. (In Russ.).
13. Korchagin N.Yu., Dvoryanchikov N.V., Antonov O.Yu., Shulga T.I. Specifics of Psychological Impact Strategies for Persons Committing Sexual Crimes Against Minors through the Internet. *Psychology and Law*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 111–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100209>
14. Medvedeva A.S., Dozortseva E.G. Features of Online Grooming as a Form of Sexual Exploitation of Minors (Based on the Analysis of Communication between Adults and Children in the Internet). *Psychology and Law*. 2019. Vol. 9. No. 4. P. 161–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090412>
15. Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D. *The Intent Analysis: Grounds, Procedure, Experience of Using*. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2017. 150 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 16.12.2021
После доработки: 25.01.2022
Принята к печати: 23.02.2022

Received: December 16, 2021
Revised: January 25, 2022
Accepted: February 23, 2022